

**Судьба всегда дает шанс! Не верите?
Читайте романы Олега Роя:**

Мир над пропастью
Галерея "Максим"
Муж, жена, любовница
Улыбка черного кота
Дом без выхода
Капкан супружеской свободы
Обещание нежности
Нелепая привычка жить
Амальгама счастья
Обняться, чтобы уцелеть
Украденное счастье
Барселонская галерея
Эдельвейсы для Евы
Мужчина в окне напротив
Сценарий собственных ошибок
В сетях интриг
Пасынки судьбы
Он & Она
Вдали от рая
Игра без правил
Шаль
Тайна
Искушение
Тот, кто стоит за плечом
Письма из прошлого
Три краски
Одно чудесное пари
Человек за шкафом
Повторный брак
Дочки-матери, или Каникулы в Атяшево
Фантомная боль
Я тебя никому не отдам
Привет, моя радость!
Фамильные ценности, или Возврату не подлежит
Банкротство мнимых ценностей
Писатель и балерина
Семь признаков счастья
Маскарад на семь персон
Дочки-матери, или Каникулы в Атяшево
Синдром Атяшево
Нелепая привычка жить
Не оставляй меня, любимый!
Я тебя никому не отдам

Дилогия «Белый квадрат»

Лепесток сакуры
Захват судьбы

Дилогия «Страх»

И небеса пронзит комета
Числа зверя и человека

Дилогия «Ловушка»

Ловушка для вершителя судьбы
Ловушка для влюбленных

Секреты семейного счастья от Олега Роя

МУЖЧИНА и женщина
ЖЕНЩИНА и мужчина

Скользкий странник

Олег
РОЙ

ДОМ БЕЗ ВЫХОДА

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р65

Оформление серии и коллаж на обложке *С. Груздева*

Рой, Олег.

Р65 Дом без выхода / Олег Рой. — Москва : Издательство «Э»,
2018. — 352 с.

ISBN 978-5-04-092735-7

Рука, качающая колыбель, правит миром. Виолетта, нанявшаяся няней в семью успешного бизнесмена Стаса, знала об этом. И хоть баюкать младенца бонне не пришлось — возраст мальчугана уже не тот, управление жизнью домочадцев перешло в ее руки. Все пошло не по укладу, заведенному хозяйкой. Отношения в семье накалились до предела. Винавата ли в этом старуха, преднамеренно вклинившаяся в жизнь молодой четы и с подозрительной радостью взявшаяся латать пробоины в семейном корабле? Или повинны спрятанные в шкаф скелеты, о существовании которых уже забыли супруги?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-092735-7

© Резепкин О., 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

Сидни Шелдон говорил о технике сочинительства: «Я пытаюсь писать так, чтобы читатель не мог закрыть мои книги...» Подобное можно сказать о писательском кредо Олега Роя. Увлекательнейшие истории, неожиданные сюжетные повороты, яркие образы сильных, незаурядных личностей стали причиной обращения кинематографа к творчеству писателя. По его романам снимаются фильмы в России, Америке. Характеры персонажей автора раскрыты с удивительной глубиной и психологической точностью. Олег Рой пишет о вечном — о КАПРИЗАХ СУДЬБЫ, которая сегодня может лишить человека всего, что дорого в жизни, а завтра невзначай вернуть радость бытия. Но его герои, оказавшись на распутье, находят шанс, который дает им провидение, и становятся счастливыми. Перелистывая последнюю страницу захватывающего повествования, испытываешь жалость, что книга закончилась.

А. МАРИНИНА

...Однажды открыв дверь незнакомцу
и пустив его в дом, подумай...

■ ЧАСТЬ I

В последнее время уже один только вид Старухи выводил Виолетту из себя. Стоило той только показаться на глаза, как Виолетту буквально начинало трясти от ее присутствия.

— Бог мой, ну что ты вечно тут шляешься! Ни днем, ни ночью от тебя покоя нет! Не видишь, что ли, — я только пришла, устала, у меня неприятности! Дай хоть минутку отдохнуть!

Но Старуха, точно не слыша ее слов, невозмутимо прошествовала через всю комнату, уселась в кресло напротив и заерзала, устраиваясь поудобнее. Всем своим видом она точно давала понять, что обосновалась надолго и удаляться не собирается.

Виолетта сердито ткнула недокуренную сигарету в пепельницу. К этим пепельницам — громоздким, тяжелым, из цельного хрусталя — она всю жизнь питала какое-то необъяснимое пристрастие. В добрые старые времена, когда была такая возможность, накупила, наверное, с дюжину, если не больше, окружила себя ими на работе — тогда она еще работала! — расставила по несколько штук в каждой комнате в квартире и на даче. И сколько бы Анна, дочь, ни упрекала ее в безвкусице и старомодности, сколько ни пыталась бы заменить этих, по ее выражению, «допотопных монстров» на что-то более изящное и современное, Виолетта упорно оставалась верна массивному резному хрусталу. Тяжелые прозрачные пепель-

Олег Рой

ницы были для нее не просто деталью обстановки, но словно чем-то священным, частью какого-то особенного таинственного ритуала, именуемого курением. Как и дорогое английское «Собрание». Еще недавно Виолетта курила только их и не признавала никаких других сигарет.

Едва войдя в квартиру, она повесила в прихожей плащ, с облегчением сбросила туфли на высоченных шпильках, прошла в одних колготках в комнату, опустилась в кресло и, скрестив длинные и все еще очень красивые ноги, с наслаждением закурила. На разноцветное «Собрание» денег уже давно не было, приходилось обходиться более дешевой отечественной «Явой». Но пепельницы, старые верные друзья, все еще оставались с ней.

— Ну и как дела? Как съездила на собеседование? — ехидно поинтересовалась Старуха.

Виолетта промолчала, только потянулась за новой сигаретой. Что толку отвечать, если собеседник заранее знает все, что ты скажешь. Да и не было у нее сейчас никакого желания обсуждать очередную, уже неизвестно какую по счету неудачу. Сегодня ей вновь отказали в приеме на работу — и, разумеется, все по той же причине. Девчонка, которая с ней беседовала, даже не потрудилась соблюсти приличия или придумать другой предлог. В других местах хоть из вежливости задавали какие-то вопросы, просили рассказать о себе и, пряча глаза, прощались традиционным: «Мы вам позвоним!» А эта только заглянула в паспорт, так сразу же и заявила: «Вы нам не подходите. У нас молодой коллектив, вы будете выбиваться из общей массы и чувствовать себя неуютно». Много она понимает, сопля малолетняя! Был бы на ее месте нормальный взрослый человек, Виолетта сумела бы завязать раз-

говор, попыталась бы убедить, что возраст совсем не помеха, у нее, Виолетты, еще много сил, да и опыта работы с людьми ей не занимать. Но этим молодым да ранним, которые теперь взяли на себя право вершить чужие судьбы, объяснять что-либо бесполезно. По их мнению, уже сразу после сорока начинается старость. А старые женщины должны сидеть дома, нянчить внуков и вязать носки, а не устраиваться на работу.

Старуха злорадно улыбалась, заглядывая в лицо, словно читала по нему, как по книге. Чтобы не встречаться с ней глазами, Виолетта отвернулась и принялась осматривать знакомую до мелочей комнату. Самая большая и любимая, она служила одновременно и столовой, и гостиной. Когда-то все это было отремонтировано и обставлено по последней моде, с не слишком явным, но тщательно продуманным шиком. Теперь уже то там, то здесь виднелись первые признаки запустения, пока еще не явные, но уже заметные внимательному взгляду, точно желтые листья в августе, навевающие грустные и совсем не летние мысли о неизбежности дождей и холодов. Обои с неброским классическим рисунком выцвели на открытых местах, с потолка в углу осыпалась известка, на одном из кресел протерся гобелен, а громадная чешская люстра, бывшая когда-то пределом мечтаний каждого советского человека, растеряла несколько подвесок, да и вообще теперь, когда настал двадцатый первый век и появилось с чем сравнить, смотрелась довольно нелепо... Виолетта вздохнула. Ей мучительно хотелось отремонтировать квартиру, придав ей стильный и современный вид, хотелось поехать по дорогим магазинам, купить новой мебели, навороченной техники и всех этих упоительных безделушек, которых в последнее время продается видимо-невидимо. Еще совсем недавно она могла не от-

Олег Рой

казывать себе ни в чем, покупала все, что понравится. Но тогда вещей было до обидного мало, выбор был настолько ограничен... А теперь, когда от разнообразия разбегаются глаза, у нее нет денег даже на нормальные сигареты.

Проклятая Старуха никак не хотела оставить ее в покое. Она чему-то посмеивалась дребезжащим смехом, от чего голова ее мелко тряслась, а лицо, и так-то неприятное, становилось абсолютно безобразным.

— Что, несладко тебе приходится? — вкрадчиво поинтересовалась она. — То-то же, не все коту масленица, придет и великий пост!

— Да замолчи ты, и без тебя тошно!

Рука Виолетты дрогнула, горящий кусочек пепла упал с сигареты на юбку и чуть не прожег дыру в последнем приличном костюме — этого еще только не хватало! К счастью, она вовремя успела его стряхнуть.

— А раньше-то, раньше-то, помнишь? — продолжала измываться Старуха. — Машина, квартира, дача, наряды из «Березки» да из заграницы, фрукты дефицитные прямо с овощебазы. А теперь этот сыр «Виола», твой любимый, что ты вечно по благу доставала, из-под прилавка, во всех магазинах лежит — бери не хочю. А ты не покупаешь, денег жалеешь. Вот, на колготки бережешь!

— И берегу. Что мне еще остается? — Виолетта чувствовала, что против своей воли опять втягивается в этот неприятный разговор, повторявшийся у них чуть не каждый день.

— Да уж теперь ничего! — не унималась старая ведьма. — То ли дело, пока Эдя был жив. Сидела ты у брата на шее и в ус не дула, а он, бедняжка, надрывался — и тебя кор-

мил, и дочь твою, и своих две семьи. Вот и заездили вы мальчика, царствие ему небесное.

— Ну, знаешь! — Виолетта в сердцах затушила окурок. — В том, что эти стервы, жены его, брата до инфаркта довели, я уж никак не виновата. И потом, ни у кого я на шее не сидела! Сама работала всю жизнь. А то, что Эдя мне иногда денег немножко давал — так в этом ничего особенного не было! В конце концов, он мне всем обязан был! Без меня разве бы он смог чего-нибудь добиться? Опять же, я ему сестра родная, не чужой человек! И к тому же я одна дочь растила! Если хочешь знать, он просто обязан был мне помогать!

Виолетта никак не могла понять, почему она вновь и вновь должна оправдываться перед Старухой. Господи, ну за что же ей это наказание? Почему эта дрянь не хочет оставить ее в покое? А та продолжала нападать:

— За квартиру третий месяц не плачено, а ты опять сегодня новую пудру купила! Сколько можно прихорашиваться-то?

— Ну и купила! — огрызнулась Виолетта. — Должна же я выглядеть как человек!

— Ишь ты — выглядеть! — захохотала Старуха. — Неужели все еще надеешься мужика себе найти?

— А хоть бы и так!

— Ну-ну! Мечтай! Только не выйдет у тебя ничего!

— Ну, это мы еще посмотрим!

— А! Ну посмотри-посмотри! — зашипела Старуха. — На меня посмотри. Скоро, ох скоро такой же станешь... Старость-то не за горами...

Вот этого Виолетта вынести уже не могла. Она соскочила с кресла и заорала в полный голос так, что на чешской люстре испуганно зазвенели оставшиеся подвески: «Гадина! Да по-

Олег Рой

шла ты знаешь куда!» И, не дожидаясь ответа, бросилась вон из столовой, промчалась по холлу, с шумом захлопнула за собой дверь спальни и, тяжело дыша, остановилась перед зеркалом.

Старинное, еще прабабушкино зеркало в резной раме Виолетта любила не меньше, а может быть, даже больше, чем хрустальные пепельницы. Другие — чужие — зеркала бывали к ней и жестоки, и несправедливы, и беспощадны. Точно коварный папарацци, притаившийся за углом, чтобы подстеречь звезду в самый неподходящий момент, чужое зеркало могло застать врасплох и показать ее не в лучшей форме, некрасивой или, страшно подумать, постаревшей. Но это зеркало никогда не обманывало. Даже усталая, невыспавшаяся или больная, Виолетта всегда была в нем необыкновенно, почти мистически хороша. Вот и сейчас зеркало услужливо отразило стройную женщину в элегантном сиреновом костюме из тонкой шерсти. Несмотря на побледневшее лицо и беспорядок в прическе, эта женщина была еще очень привлекательна и выглядела на сорок с небольшим, ну, от силы на сорок пять. Если бы не паспорт, никто из этих ведающих приемом на работу мальчишек и девчонок никогда бы и не подумал, что Виолетте предстоит на будущий год разменять седьмой десяток.

Долго стояла она перед зеркалом, поворачиваясь так и эдак, придирчиво рассматривая себя с разных сторон, и отошла, только когда совершенно успокоилась и вроде даже почувствовала какое-то умиротворение. Нет, все-таки напрасно эта ведьма пугает ее предстоящей старостью, напрасно сомневается в ее привлекательности для мужчин. Виолетта точно знает — ей еще рано ставить на себе крест!

Дом без выхода

* * *

В половине восьмого вечера автоматические ворота закрылись за последней машиной, увозившей остатки мусора и упаковки от мебели и техники. Это означало окончательное завершение строительства. Новый дом, в который было вложено столько сил и труда, ее гордость, лучшее, что она, Тина Кириллова, сделала в этой жизни, был наконец готов.

За последние пятнадцать лет, целиком и полностью от данных любимой профессии, она вместе с мужем проектировала и руководила строительством или переделкой нескольких десятков особняков, дачных коттеджей, квартир и офисных помещений. Но та работа, что была закончена сегодня, принципиально отличалась от всего сделанного раньше. Этот дом был задуман и создан для себя. Никаких вздорных клиентов с их абсурдными и противоречивыми требованиями. Не нужно было никому угождать и потакать дурацким капризам. Они сами заказали себе будущее жилье, сами его спроектировали, сами направляли и контролировали каждый шаг строительства. А внутреннюю отделку и интерьер Стас полностью отдал на откуп жене.

Конечно, не обошлось без конфликтов. Каждый из супругов был специалистом в своем деле, каждый был по-своему упрям и настойчиво доказывал свою правоту — дух профессионального соперничества не покидал Кирилловых никогда. Даже работая над чужими заказами, они постоянно спорили и ссорились, а уж когда речь зашла о собственном семейном гнезде... Кипели поистине шекспировские страсти, сыпались взаимные обвинения и оскорбления, Стас хлопал дверью, Тина запиралась в спальне... Какое счастье, что все это уже позади.

Олег Рой

И дом получился на славу. Тут было все, о чем только можно было мечтать. На трех этажах продуманно расположились отдельные рабочие кабинеты для Тины и Стаса, спальня окнами в сад, просторные детские для сына Сашуры и дочери Кати, столовая, где легко могли разместиться человек двадцать гостей, кухня площадью в тридцать квадратных метров, две гостиные — западная и восточная, три ванны, зимний сад, тренажерный зал и сауна с маленьким бассейном.

Осторожно ступая по свежевывмытым полам, Тина еще и еще раз обходила свое творение, наслаждаясь последней тишиной. Через несколько минут ее детище наполнится шумом, топотом, воплями детей, голосами взрослых, грохотом сдвигаемой мебели. Переезд был назначен на сегодня, и теперь вся семья и прислуга ждали только ее команды, чтобы перебраться в новое жилище. Но Тина не спешила отдать распоряжение. Момент вселения, появления в доме людей всегда был для нее мучительно неприятен.

Архитектор не только по профессии, но и по душевному призванию, Тина относилась к своей работе с тем благоговением, с каким, наверное, древние зодчие возводили храмы Зевса или Афины. В том, как появлялись на свет дома, она ощущала что-то мистическое. Вот из ничего, из пустоты, из воздуха возникает идея, обдумывается, обкатывается, рассматривается с разных сторон, потом воплощается на бумаге, превращаясь в эскиз. Пока еще это не дом, но уже его душа, зародыш, крошечный эмбрион, который может вырасти и развиваться в живое существо. Затем следует долгая и кропотливая работа над проектом — данные, чертежи, расчеты... Потом строительство, постепенное движение от закладки фундамента и возведения стен к кровле и отделке. Идея воплоща-

ется на глазах, становится осязаемой, реальной, а душа дома, раньше витавшая где-то в эмпиреях, получает материальную оболочку. И пока дом создается, она живет собственной непонятной жизнью, ощутить которую дано лишь немногим посвященным. Но люди, которым не терпится вселиться в дом, и знать ничего не хотят о его душе. Они торопятся набить его инородными вещами, заполнить своей суетой, начинить чуждой ему энергетикой — и тем самым навсегда убить собственный мир дома, его живую душу. И каждый раз, когда Тина сдавала работу заказчику, она чувствовала себя Авраамом, приносящим своего сына в жертву.

Тина пересекла просторный холл второго этажа и вышла на лестничную площадку. Поправила чуть завернувшийся лист декоративной пальмы, присела на уютный низкий диванчик и с удовольствием погладила замшевую обивку. Сквозь высокие лестничные окна был хорошо виден «старый дом». Несмотря на погожий апрельский вечер, у него был грустный вид, он словно чувствовал, что жильцы его покидают. Собственно, старым этот маленький и уютный двухэтажный коттедж был назван совершенно несправедливо — ему не было и восьми лет от роду. Тогда Тине с мужем удалось относительно недорого купить здесь, на Рублево-Успенском шоссе, участок вместе с недостроенным домом, и они быстро, на скорую руку, поспешили его доделать — ютиться вчетвером с маленькой Катей и Тининой мамой в крошечной «двушке» на Преображенке им было уже абсолютно невыносимо. Но спустя несколько лет убили их соседа, по слухам — криминального авторитета. Тогда-то и родилась идея нового, *этого дома*. После долгих переговоров наследники мафиози уступили Кирилловым его участок. Супруги быстро снесли забор и все,